

"Этот **** парень, каждый раз, когда он делает что-то, это так неожиданно!"

Увидев дерзость Лин Юня, очаровательный Лян Фэнъи был ошеломлен и ошеломлен. Он украдкой вздохнул в своем сердце и хлопнул ногой. Это было лучшее время, чтобы наверстать упущенное.

В любом случае, Линъюнь не сбежал. Он ответил на вопрос Лян Фэнъи практическими действиями. Лян Фэнъи все еще был очень счастлив.

После ошеломления Конг Сю-рю внезапно превратился в пылающий огонь. Линъюнь действовал напрасно, он знал это, но Конг Сю-рю был смертным, и он был отличным учителем средней школы.

Она всегда была серьезной и серьезной. Причина, по которой краснеет учительница, - высокомерная заносчивость, Линъюнь, держащаяся слева и справа, и Цао Шаньшань и Чжан Линь в объятиях Линъюнь - ее ученики, можно сказать, три лучших. Студенты.

Неужели легендарный верхний луч не подходит?

Подумав об этом, лицо Конг Сю-рю покраснело.

Конг Сю-рю вдруг узнала, что ее классный руководитель в классе средней школы был очень неудачным, и ее образование провалилось.

"Звонок... Ничего, они все закончили школу, мне больше не придется ими управлять..."

Самокритика Конг Сю-рю не была основательной. Она быстро нашла для себя причину, а затем быстро загнала ее.

"Облачный брат есть облачный брат, неважно, где он такой кокетливый, это нужно усилить, и идти по стопам Юньгэ!".

После того, как Танг Менгю прошел, он самокритиковал себя, разговаривая сам с собой, и в то же время устремился прочь, прочь из зала аэропорта.

Рядом с Land Rover.

"Лин Юнь, ты все еще не опустил нас?"

Цао Шаньшань была краснолицая и застенчивая, она боролась в объятиях Лин Юня.

Что касается Чжан Линь, она до сих пор не упала в обморок, это уже чудо.

"Эй, не отпускай, я боюсь, что ты снова побежишь..." Линъюнь нарочито рассмеялся. Бесстыдник, здесь большая толпа, а не когда ты женат, ты должен быть продвинутым в машине".

Танг Мэн уловил голос Линъюнь.

Он первым подошел к Land Rover и открыл дверь для Лин Юня.

Лин Юнь сначала посадил Цао Шаньшань на заднее сиденье машины, а затем Чжан Лань, который держал свою покрасневшую кровь, тоже зашел внутрь. Но послушав Цао Шаньшаня, он крикнул: "Ты позволил Чжан Лану войти первым, мы двое должны сидеть вместе!".

Линъюнь понял, что эти двое должны что-то сказать. Он не остановился, если ничего не случилось, Чжан Лиана втолкнули в машину, дождавшись, пока эти двое сядут, он тоже поклонился в голову и сел прямо рядом с Чжан Лином.

Конг Сюру и Лян Фэнъи подошли очень быстро. Казалось, им было стыдно сидеть со своими тремя учениками. Не дожидаясь, пока другие заговорят, Конг Сюру сразу потянул на себя дверь и занял место второго пилота. Никогда больше не спускаться.

В сердце Конг Сюру поселился призрак. Только она и Линъюнь на заднем сиденье машины знают об этом.

Танг Мэн несколько опасался газового поля Лян Фэнъи. Он стоял под злобещим солнцем и ждал, когда Лян Фэнъи сядет в автобус.

Land Rover очень просторный, а на заднем сиденье тесно. С четырьмя людьми проблем нет. Сейчас уже сели трое.

"Как же в этот день жарче, чем в городе Симидзу..."

Лян Фэнъи было не по себе от высокой температуры жаровни. Она прикрыла солнце изящной сумочкой и, недовольно крикнув, открыла заднюю дверь и пробурчала.

"Ах, глупый мальчишка, как ты здесь сидишь?!" Лян Фэнъи посмотрела на Линъюня, и вдруг закричала.

Линъюнь потерял дар речи, и от бессилия пожал плечами. Затем глаза оглядели машину, смысл очевиден, я здесь не сижу, куда вы позволите мне сесть?

В то же время Линъюнь немного забавлялся, намеренно придавая Лян Фэнъи провокационный и самодовольный вид, а сердце говорило, что это место. Вы любите сидеть и не сидеть, не сидите на своем пути, чтобы поймать такси.

Лян Фэнъи посмотрел на высокомерные глаза Линъюня и почувствовал, что тот не играет в драку.

Он сказал, что его бабушке в этом году исполнилось 28 лет. Врача провинциальной больницы не видели и боятся сидеть рядом с вами?

Она фыркнула из ноздрей и посчитала за ответ Линъюнь, затем сказала: "Тогда ты переезжай..."

Линъюнь улыбнулся и сделал шаг, но его позиция совсем не изменилась. Вместо того, чтобы двигаться внутрь, он, казалось, отошел немного дальше. В результате пространство Лян Фэнъи стало еще меньше.

Сердце Юнь Гэ потемнело, разве это не для меня, чтобы найти неприятности, так что извините, дайте мне неприятности, тогда я должен заплатить цену за неприятности.

"Ты!"

Глаза Лян Фэнъи стали круглыми и круглыми, что делает ее злой и сердитой, потому что Лин Юнь теперь осталась на своем месте, самое большее, что она может держать свою половину задницы.

Если вы действительно хотите сесть, Лян Фэнъи обязательно будет иметь половину тела, прижатую к телу Линъюня, что ничем не отличается от легендарного сидящего бедра, но есть более страшная проблема.

Лян Фэнъи носит короткую набедренную юбку. Если сесть, то из-за действия, даже если пружина не распускается, по крайней мере, все белое бедро будет обнажено. Это 100%.

Носите меньше!

Более того, нынешняя поза Лян Фэнъи также очень смущает Линъюня. Сейчас она стоит у машины на одной ноге, а другая нога поднята и хочет войти. В то же время, талия согнута на девяносто градусов, что делает ее грудь. Все две группы упали на глаза Лин Юня, прекрасные.

Лин Юню не было дела до Цао Шаньшань и Чжан Линь. Он предвкушающе улыбался и ждал, когда Лян Фэнъи сделает выбор.

Танг Менгу было плохо. Он был прекрасно осведомлен об этой сцене. Он сказал, что я не буду себя вести в это время. Юнь Гэ обязательно обвинит меня. Поэтому, когда Лян Фэнъи колебался, он сел за руль раньше и сразу завел машину.

"Вы можете поторопиться, кондиционер в машине убегает..." Танг Мэн сказал намеренно или ненамеренно.

Красивое лицо Лян Фэнъи краснеет, ее прекрасные глаза феникса снова меняются, и, наконец, она кусает зубы и садится в машину. Затем она сгибает талию и кладет левую руку на ягодицы. Она приседает на корточки и садится на бедра. Продолжайте.

"Этот **** парень, должно быть, переместился вправо, пока я сидела!"

Лян Фэнъи почувствовала, что ее собственное пространство стало немного меньше, чем было только что. Она сразу же поняла, что Линъюнь поступил плохо, не удержалась от возмущения в сердце и отвернула голову.

К сожалению, Линъюнь прямо проигнорировал ее. Он стал мрачным.

Лян Фэнъи очень уверена в своем теле, иначе она его не наденет, а у нее пара прямых ног, даже самые проблемные колени не согнуты, а гладкие и круглые, без необходимости в чулках И окклюзии.

Поэтому Лян Фэнъи не стала надевать чулки.

"Лин Юнь, ты попробуй там передвигаться, у тебя не получится, сожмись с Чжан Линь, я... я не могу сесть..."

Двигаться? ! Думай, красавица!

Линь Юньсинь сказал, что дурак пошевелился. Он улыбнулся и сказал Лян Фэнъи: "Раньше ты позволяла мне обниматься. А теперь что со мной обнимаешься?"

Услышав это, прекрасное лицо Лян Фэнъи покраснело, но она не посмела опровергнуть его. Она не знала, что Линъюнь использовал ее голос, чтобы сказать ей.

И Линъюнь не в рот письмо, Лян Фэнъи действительно была обнята Линъюнем.

Чтобы предотвратить более черный, Лян Фэнъи пришлось терпеть, поэтому он сел на бедро Линъюнь, полутело и мясо, только чтобы добраться до отеля раньше.

На самом деле, Land Rover очень просторный. На заднем сиденье автомобиля достаточно места для четырех не слишком толстых людей. Цао Шаньшань и Чжан Линь очень стройные. Они не занимают много места. Сейчас они занимают больше всего места, а малазийский Золотой Нож сидит там. Линъюнь, он даже немного отделен от Чжан Линчжи.

Атмосфера в машине стала очень сложной, и все перестали разговаривать, только издавали длинные и короткие дыхательные звуки.

Тан Мэншэн боялся обжечься, и он молча завел машину Land Rover, выехав из аэропорта, сказал.

"Шаньшань, я..."

Чжан Линь наконец-то оправилась от состояния бесконечного напряжения. Ее голос был чрезвычайно низким, и она чувствовала себя крайне виноватой.

Цао Шаньшань не говорила, она просто посмотрела на Чжан Линь с искренней улыбкой, а затем мягко потянула Чжан Линь за руку.

"Я знаю."

Цао Шаньшань указательным пальцем аккуратно написала эти три слова на ладони Чжан Линь, а затем написала: "Сначала уходи отсюда".

Цао Шаньшань уже не раз подбадривал Чжан Линь, чтобы она смело преследовала Линъюня. Теперь Чжан Линь готова заплатить за это. Хотя ее сложный вкус в ее сердце все еще напоминает прошлое.

Чжан Линь не ошибается, не ругает ее, тайно крадя Линъюнь.

Винить можно только этого парня - слишком хорош, слишком плох.

Затем в машине больше не было слышно ни звука, и Land Rover быстро покинул Столичный международный аэропорт.

Выехав на скоростную трассу аэропорта, Танг Мэн спросил Цао Шаньшаня: "Цао Шаньшань, как ты сказал, что ресторан жареной утки едет? Где он находится?"

Цао Шаньшань сказал Танг Мэну адрес, а затем сказал общий маршрут.

Танг Мэн черви двигаться ~www.wuxiax.com~ Он начал хлопать по акселератору, чтобы ускориться, Land Rover автомобиль называется быстрый.

Через полчаса Land Rover подъехал к старинному четырехугольнику.

Он уже находится в пределах Третьего транспортного кольца и почти вплотную приблизился ко Второму кольцу.

"Неужели это здесь? Почему у тебя даже нет марки?"

Танг Мэн остановил машину и посмотрел на ворота внутреннего двора.

Цао Шаньшань уже открыла дверь. Она хихикнула и сказала: "Ты спустишься. Если есть бренд, то все люди, которые хотят поесть жареную утку в Пекине, придут сюда. Вы не можете стоять в очереди".

"Бум!"

Голос не упал, только послышался звук двери, Лян Фэнъи вырвался из ошеломления, а император спрыгнул с Land Rover.

Рот Линъюня дернулся в очень холодной улыбке.

(Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2195056>